

Когда пыль осела, Шэнь Чжиянь, сжимая меч, шагала вперед, и каждый ее шаг давил тяжестью.

Те несколько ударов Ци меча ушли в сторону и не задели белого тигра, но рухнувшие от них исполинские деревья как раз перегородили ему путь к бегству, превратив его в тупик.

Видя мощь Ци меча, тигр возблагодарил судьбу, что та не обрушилась на него самого, но вот беда — теперь смерть лишь отсрочена на мгновение.

Вдруг ему пришла мысль притвориться мертвым, надеясь, что она всего лишь хочет прогнать его, а не убивать по-настоящему.

Чтобы было правдоподобнее, он, словно мышь, забился в щель между стволом и землей, — со стороны казалось, будто его придавило деревом, вот только кровавых пятен на земле не было.

Но он не знал, что этот человек тоже видит в темноте, и даже не подозревал, что каждое его движение полностью открыто взгляду Шэнь Чжиянь.

Довольно умно, додумался притвориться мертвым. Если такого смышленного духовного зверя не устранить сейчас, то, возвысившись в культивации, он непременно станет бедствием для этих земель. Этого зверя нельзя оставлять в живых!

У духовных зверей нет таких нравственных ограничений, как у людей. Стоит ему хоть раз попробовать человеческого мяса, и он наверняка внесет людей в свой рацион. К тому же он уже пробудил разум, а если дать ему скрыться, потом искать его будет все равно что иголку в стоге сена.

Каждый ее шаг словно отсчитывал мгновения до его конца. Сердце тигра ушло в пятки, он лихорадочно твердил про себя: «Я уже мертв, тигриное мясо невкусное, уходи скорее! Оленина куда вкуснее тигриного мяса!»

Вскоре Шэнь Чжиянь оказалась за спиной белого тигра. Глядя на то, как он прячет голову под крыло, она невольно позабавилась, и в голову пришла идея подшутить над ним. Убивать его просто так было бы жалко.

— Я же вроде нарочно промахнулась, — с притворным сожалением проговорила Шэнь Чжиянь, поглаживая тигра по крупу. На ощупь мех оказался на удивление приятным, да и расцветка с узорами тоже была хороша. — Хотела всего лишь припугнуть, но раз уж случайно пришибла, то пусть уж не зря. Сниму шкуру — как раз на новое платье сгодится, да и звериное ядро у него внутри, думаю, можно будет продать за хорошую цену?

От этих слов сердце тигра ухнуло в ледяную пропасть, его охватило отчаяние. Он, конечно, думал о том, чтобы в предсмертной агонии броситься на нее, но одолеет ли он эту особу?

Может, попытаться разжалобить? Вдруг у нее дрогнет сердце и она отпустит?

Вы спросите, почему же царь зверей так роняет свое достоинство? Хе-хе, чтобы быть царем зверей, надо сначала выжить. А не выживешь — всё пустое.

Он попытался встать, задом выползти из-под дерева, но с ужасом обнаружил, что застрял.

Заметив его резкое движение, Шэнь Чжиянь решила, что он готовится к последней атаке, и одним прыжком отскочила на несколько метров. Однако, понаблюдав несколько минут за тем, как он тщетно пытается отгребать задними лапами землю, чтобы выбраться, она поняла: тигр просто застрял.

И такого дурака еще и убивать надо?

Шэнь Чжиянь с досадой приложила ладонь ко лбу и, взмахнув мечом, выпустила два клинка Ци. Дерево, державшее тигра, вмиг перерубило. Почувствовав, что спина свободна, тигр рванул вверх, и обломок ствола отлетел в сторону.

Путь был открыт. Бирюзовые глаза обвели окрестности, заметив, что человек держится на расстоянии, тигр возликовал: «Отличный шанс! И надо же быть такой доброй — помогла мне дорогу расчистить! Дурак тот, кто не убежит!»

— Только посмей шагнуть — я тебе черепушку снесу, — холодно приказала Шэнь Чжиянь. — А ну подойди сюда. Может, и отпущу.

— Ар-у-у-у... (Не буду, не буду бежать), — виновато заскулил белый тигр, приближаясь к Шэнь Чжиянь. От его былой внушительности не осталось и следа. — У-у-арр-р-р... (Я ведь всего лишь хотел раздобыть кусок, и не думал даже людей есть. Неужто за это надо убивать?)»

Недовольное бормотание тигра достигло ушей Шэнь Чжиянь, и, к ее удивлению, сложилось в совершенно осмысленные фразы, смысл которых она понимала. Она ответила не задумываясь:

— Ты что, правда не думал есть людей?

— Ар-р-р! (Конечно! Я еще разницу между сытым брюхом и «отправкой к праотцам» понимаю, я не дурак — искать себе на голову приключений?) — тигр вдруг что-то осознал, поднял голову и, вытаращив глаза, уставился на Шэнь Чжиянь. В его сине-голубых зрачках застыло огромное изумление. — Ар-р-р? (А ты как понимаешь, что я говорю?)»

— А ты разве не понимаешь человеческую речь? — парировала Шэнь Чжиянь. — погоди, а почему я понимаю, что ты говоришь?

— Ты что, забыла, кто ты по истинному телу? — вмешался в разговор Цинхэ, который тоже не выдержал этого зрелища.

Ум этого Хозяина взлетал до небес только когда они препирались друг с другом, а вовне она вела себя так глупо. Сможет ли их план вообще осуществиться?

— Ах да, точно, теперь понятно.

Белый тигр с самого начала не чуял от этой женщины человеческого запаха. Если точнее, единственный человеческий запах на ней был не ее собственным. Рискуя быть отправленной на тот свет одним ударом меча, он приблизился и обнюхал ее. Теперь он совершенно утвердился в своей догадке.

Этот человек — вовсе не человек! На ней нет ни призрачной, ни демонической ауры, к тому же она понимает язык духовных зверей. Остается только одно — она тоже духовный зверь!

Духовные звери отличаются от Демонического клана. Лишь те, кто унаследовал кровную линию Божественного зверя, имеют шанс принять человеческую форму, и культивация тоже должна достичь определенного уровня. А те, кому кровная линия не досталась, не смогут принять человеческую форму никогда, да и высоких уровней в культивации им не достичь.

Хотя это кажется несправедливым, на самом деле так оно и есть — несправедливо. Ведь этот мир изначально не ведает справедливости. К тому же, в дикой природе, без вмешательства человека, для дикого духовного зверя достичь культивации, позволяющей принять человеческую форму — задача почти фантастическая. Но чудеса все же случаются. Однако те звери, что достигают такой стадии, обычно живут уже сотни лет, и у них нет ни малейшего желания вливаться в человеческое общество. Даже имея способность принять человеческую форму, они ею не пользуются — разве плохо иметь родную шкуру? Чем чище кровная линия, тем ниже требуемый уровень культивации. У белого тигра тоже была кровная линия Божественного зверя, но очень слабая. Возможно, ему нужно будет достичь периода слияния, чтобы принять человеческую форму. Именно ради этого он дорожил жизнью больше всех. Сейчас же он едва-едва достиг Зарождающегося Духа.

Однако, в отличие от других духовных зверей, он страстно желал попасть в человеческое общество. Он уже сыт по горло этой однообразной, скучной жизнью изо дня в день, вечной гонкой за едой. Разве общество людей не лучше? Добывать пропитание так легко, а сэкономленное время можно потратить на многое.

<http://bllate.org/book/20996/2134619>